

— Боже, я все еще не могу смириться с твоей способностью сохранять каменную эрекцию так долго. Боже, даже твой отец, который всегда был лучшим, кого я когда-либо знала, когда дело доходит до того, чтобы дать мне бесконечное наслаждение, не может справиться с этим, и не мог справиться с этим, даже когда он был подростком.

Я был на седьмом небе, когда использовал чувственный ритм, созданный дробкой моей эрекции, чтобы подтолкнуть маму к тому, что, как я надеялся, было ее собственным приближающимся оргазмом. Затем, почувствовав, что я близок, она начала качать мой член изо всех сил, одновременно прижимаясь к моей руке, очевидно давая мне сигнал, что она сама вот-вот кончит.

— Я имею в виду, — она положила свою руку поверх моей и сильно прижала ее к своей сочной, почти мокрой пизде, — твой отец может быстро восстановить свою эрекцию, но он никогда не был в состоянии поддерживать такое!

— Засунь эти пальцы мне в пизду, Джастин, забудь, что я твоя мать, представь, что я одна из тех маленьких шлюшек в школе и что ты трахаешь меня ими. Я хочу ощутить оргазм, когда ты снова кончишь. Я хочу, чтобы твой член обмяк, чтобы я могла измерить его, чтобы я могла дать тебе удовлетворение, которое я не смогла дать сегодня утром.

— Может быть, в этом и была проблема сегодня утром, мама, может быть, двух раз было недостаточно.

— О да, и сколько раз будет достаточно? У меня такое чувство, что независимо от того, сколько раз ты приходил домой, ты все равно был бы в школе с эрекцией благодаря тому, как эти похотливые маленькие шлюшки одеваются. А теперь давай, засунь пальцы мне в пизду и трахни меня!

Я просунул пальцы прямо внутрь и трахнул ее ими. До сих пор трудно было поверить, что у кого-то вроде меня пальцы находятся во влагалище, даже если оно мамино. Теперь все, что мне нужно, это вставить в нее свой пенис, и он определенно не будет принадлежать маме, по крайней мере, до тех пор, пока я не займусь сексом с кем-нибудь другим, даже если это будет одна из маминых друзей на вечеринке в следующую субботу. В конце концов, пальцы - одно, а пенис - совсем другое.

Инстинктивно, словно из ниоткуда, может быть, это как-то связано с моим материалом для чтения, я вытащил пальцы и слизнул сок, которым они были покрыты.

— Угम्म, как вкусно! — сказал я, собираясь затолкать их обратно.

— О, тебе нравится это, Джастин? — и когда я кивнул, она продолжила:

— В таком случае у меня есть прекрасная идея для следующего шага в твоём сексуальном образовании.

Я сразу понял, что она хочет, чтобы я сделал с ней то, что она уже делала со мной дважды. Что мне действительно было нужно, так это время, чтобы решить, готов ли я к этому, но она не дала мне этого времени, о нет, только не моя мать, она присела на корточки над моим лицом спиной ко мне и опустила свою влажную киску к моему ожидающему рту. Затем она потянулась вперед, выгнула спину вниз, пока мы не оказались в классической позе шестьдесят девять, взяла мою эрекцию обеими руками и начала вводить ее в рот, пока член снова не оказался глубоко в горле.

— Оооо да, мама, дааа. Пожалуйста, сделай это.

Мне удалось произнести эти слова прежде, чем сочные розовые половые губы маминой вагины сделали невозможной дальнейшую речь. Я обхватил ладонями ее ягодицы, впился пальцами в нежную плоть и раздвинул их, а мой язык начал исследовать ее теплую сочную дырочку. Не имея опыта, я мог полагаться только на инстинкт, на то, что мама делала со мной. Не то чтобы это было так уж плохо, я имею в виду инстинкт и то, что происходит естественно, часто делает секс только лучше.

Ее руки медленно драчили меня, а язык облизывал выпуклую головку моего члена, рот делал медленные чувственные набегии на его 11-дюймовую длину. Каждый раз Мэри доводила меня до пика возбуждения только для того, чтобы снова опустить.

"Ну что ж", — подумал я, "как говорится, что гусыне хорошо, и гусаку - не плохо". Поэтому, используя маму в качестве проводника, я начал делать то же самое. Я начал использовать кончик языка, чтобы слегка коснуться нежной внешней плоти ее киски. Мгновенная реакция мамы заставила меня понять, что я, должно быть, делаю что-то правильно, потому что я почувствовал легкую дрожь, когда она слегка покачала бедрами в ответ, когда ее внимание к моему пенису стало немного более оживленным. На своем пути вверх и вниз по щели между ее надутыми, пухлыми губами я лизал языком маленькую пуговицу, похожую на структуру, которая, как я знал, была клитором, время от времени посасывая ее между губами. Это вызвало немедленную и энергичную реакцию.

— О Боже, Джастин, о черт! — она оторвала рот от моего члена и посмотрела в мою сторону.

— Где ты научилась так сосать киску? Твой язык едва работает, а я уже близка к оргазму. Господи, если бы я не знала тебя лучше, я бы сказала, что ты делал это раньше.

Я ждал, что она скажет что-нибудь еще, но она не сказала, вместо этого взяла меня в рот и начала сосать изо всех сил. Как будто она знала, что кончит, и в то же время собиралась вывести меня из себя. Поэтому я понял намек и просунул язык между наружными губами ее члена в поисках внутреннего входа, в то время как мои большие пальцы начали массировать ее клитор. Если ее физической реакции было недостаточно, чтобы сказать мне, что я все делаю правильно, то ее приятные стоны были как-раз тем что нужно.

Затем, наконец, это произошло, взрыв удовольствия, когда я выстрелил спермой в ее горло во второй раз с тех пор, как оказался дома, и в третий раз менее чем за десять часов. Это был взрыв, кульминационный момент, который более чем соответствовал возбуждению моей матери. Затем, почувствовав, что она вот-вот кончит, я с силой прижался головой к ее влагалищу и заставил свой язык полностью войти внутрь, сжимая ее эрегированный клитор и доводя ее до сокрушительного оргазма, который брызнул соками по всему моему лицу.

<http://erolate.com/book/1404/42106>